

Глава 162: Я помогу тебе все вернуть!

Цинь Ли вошел в Оружейную Секту.

Он пришел к подножию вулкана и остановился на площади, окруженной двенадцатью узорчатыми колоннами. Подняв голову, он посмотрел на горы.

«Цинь Бин, ты вернулся только сейчас?» - И Юань, который находился в соседней каменной башне, заметил Цинь Ли и поспешно поздоровался с ним.

Цинь Ли молча кивнул И Юаню, а затем направился к своей пещере.

«Цинь Бин!» - крикнула Лянь Жоу.

Цинь Ли повернул голову и сказал: «Я ищу Лян Шаояна, так что мне надо решить кое-какие частные вопросы»

Лянь Жоу изменилась в лице и быстро ответила: «Лян Шаоян ушел вчера вечером и должен вернуться. Даже если он вернется, тебе лучше с ним не сталкиваться»

Взгляд Цинь Ли был полон безразличия.

«Пойдем со мной, - сказала Лянь Жоу, - нам есть о чем поговорить»

Нахмурившись, Цинь Ли задумался. Зайдя в пещеру Лянь Жоу, он спросил: «О чем вы хотите поговорить?»

«Статус Лян Шаояна теперь выше, чем раньше. Забудь обо всем. Даже если с ним сразится Цыси, то встретит в этом бою смерть, - Лянь Жоу вздохнула и кратко рассказала обо всем, что произошло в последнее время, - мастер и старейшина Тянь Цыси забрали у Цыси все свитки и книги. Теперь все эти диаграммы высшего уровня во владении Лян Шаояна. Мастер и преподобные пришли к согласию, отказавшись от Цыси и выбрав Лян Шаояна, на которого тратят все свое время»

Сознание Цинь Ли дрожало. Он не ожидал, что за такой короткий период времени все кардинально изменится.

Мастер отказался от Тянь Цыси, которые все считали его преемником. Инь Циньжан и преподобные выбрали вместо нее Лян Шаояна.

«Где она?» - спросил Цинь Ли, быстро успокоившись.

«Заперлась в пещере и уже несколько дней не выходит. Она потеряла силу воли. Даже не знаю, как ее утешить», - ответила Лянь Жоу, указав в сторону пещеры Тянь Цыси.

«Я пойду к ней», - Цинь Ли развернулся и собрался уходить.

«Возможно, у тебя что-то получится», - беспомощно сказала Лянь Жоу.

«Сестра Тянь, это Цинь Бин», - глухо сказал Цинь Ли.

Тянь Цыси отперла дверь ипустила его.

Он не видел ее десять дней, и было заметно, что она сильно отощала. Щеки стали впалыми,

очертя скулы, а лицо утратило прежнее очарование. Даже ясные всегда глаза стали тусклыми и безжизненными

Усадив Цинь Ли, она вдруг обратилась к печам: «Ребята, я не могу расстаться с вами»

«Сестра Тянь, это всего лишь Лян Шаоян. Почему вы так беспокоитесь?» - спросил Цинь Ли.

«Не из-за него, а из-за отношения мастера и преподобных. Они не верят моим словам, - покачала головой Тянь Цыси, - они не верят мне, и мне больше нечего им сказать. Я собираюсь покинуть Пламенный Вулкан, чтоб они наконец почувствовали гнев»

«Вы уходите?» - поник Цинь Ли.

«Ты еще увидишь Лян Шаояна. Во всяком случае, я больше не могу этого выносить. Я могу уйти и чувствовать себя в безопасности, - во взгляде Тянь Цыси появились горечь и бессилие, - я не хочу уходить, но терпеть больше не могу»

Она явно сожалела.

Она думала, что Инь Циньжан просто угрожает, что он не будет выполнять того, о чем сказал. Так что она не создала артефакты, как того хотел мастер.

Все время Инь Циньжан и преподобные баловали ее, и она слишком привыкла к этому. Поэтому она считала, что Инь Циньжан пойдет на уступки.

Но она оказалась права.

Через десять дней Инь Циньжан не пришел. Пришли Тань Тоньлин и забрал рукописи, которыми раньше владела она.

И тогда она действительно отчаялась, потому что Инь Циньжан и преподобные оставили ее.

Когда Тань Тоньлин ушел, она заплакала. Она плакала всю ночь. Инь Циньжан и преподобные больше не появлялись в ее пещере. Никто, кроме Лянь Жоу, не пришел ее утешить.

Обескураженная, она с неохотой решила уйти. Она рассказала об этом Лянь Жоу, а та быстро сообщила Инь Циньжану

Тот скупно ответил: «Я понял»

Он не пришел к ней, чтоб обсудить это.

От нее окончательно отказались.

«Когда ты на небесах, всё вращается вокруг тебя. Но когда ты падаешь, никто тебе не сочувствует, а тебе остается только тихо плакать»

«Я не думал, что такое произойдет»

«Они ничего не потеряют без меня, Секта продолжит существовать», - последние несколько дней она постоянно повторяла эти слова, осознавая жестокость реального мира.

Цинь Ли равнодушно заглянул в тусклые, безжизненные глаза Тянь Цыси. Он сказал: «Не уходите пока. Дайте мне немного времени. Я верну вам все, что было вашим»

Тянь Цыси вяло подняла голову, ее лицо наполнилось смятением и замешательством.

«Когда Лян Шаоян умрет, все, что сейчас принадлежит ему, вернется к вам», - сказав это, Цинь Ли вышел из пещеры, провожаемый потрясенным взглядом Тянь Цыси.

Он вернулся на площадь с колоннами.

Солнце только выглянуло из-за горизонта, так что на площади было немного учеников. Только Оуян Цзинцзин из Долины Семи Врагов сидела под одной колонной, надеясь разгадать ее тайны.

Цинь Ли сел в центре площади.

Он стал внимательно анализировать изображения на двенадцати колоннах.

Из Сферы Души выплеснулась струйка света.

Она была незаметна под лучами солнца. Даже Оуян Цзинцзин, находящаяся рядом, не заметила ничего странного...

Луч света упал на ближайшую колонну. Через несколько секунд тело Цинь Ли сильно задрожало, а его взгляд стал таким острым, что им можно было убивать людей.

Он обернулся и оглядел столбы, словно обнаружил огромный континент!

Слабый свет освещал каждое изображение, на которое он смотрел. Каждый раз, когда он переводил взгляд, его глаза горели все ярче!

Когда Цинь Ли посмотрел на колонну, под которой сидела Оуян Цзинцзин, она вдруг приобрела ошеломленный вид.

Она заметила, что протяженные реки на вершине колоны вдруг зашевелились. Она услышала звук текущей воды и увидела плавное колыхание волн.

Ее тело вздрогнуло. Она была взбудоражена до такой степени, что чуть не подпрыгнула. Потерев глаза, она посмотрела еще раз. Но Цинь Ли уже перевел взгляд на другое изображение. Естественно, она больше не слышала журчание воды.

«Наверное, я сошла с ума и вижу галлюцинации. Кажется, мне надо немного отдохнуть», - разочарованно вздохнув, Оуян Цзинцзин развернулась и пошла в сторону столовой.

Ее не волновало то, что на площади сидит Цинь Ли.

Когда она ушла, Цинь Ли остался один. Он смотрел на каждую колонну. Солнце постепенно нагревало землю. Цинь Ли напоминал ледяную скульптуру, все его тело было покрыто энергией холода.

Он ждал кого-нибудь, кто придет сюда.

«Сестра Лянь. Цинь Бин, Цинь Бин сказал, что собирается убить Лян Шаояна! Он сказал, что вернет мне все обратно!» - потрясенно воскликнула Тянь Цыси, ворвавшись в пещеру Лянь Жоу.

«Он с ума сошел!» - у Лян Жоу перекошилось лицо.

«Он и в самом деле свихнулся! Он смотрел сквозь меня. Думаю, он настроен серьезно!» - вскрикнула Тянь Цыси.

«Когда это произошло?» - торопливо спросила Лянь Жоу.

«Только что. Я была слишком потрясена и подумала, что он пошутил», - сказала Тянь Цыси. Вспоминая выражение его лица, она все яснее понимала, что с ним что-то не так. Она продолжила: «Он собирается убить Лян Шаояна! Он в самом деле собирается убить его! Я уверена в этом!»

«Господи! Лян Шаоян - сокровище мастера и преподобных. Почему он настолько опрометив?!» - с тревогой спросила Лянь Жоу.

«Сестра Лянь, иди со мной и убеди его. Он не ровня Лян Шаояну, он найдет только свою смерть! - Тянь Цыси стало тревожно, когда она об этом подумала. - Мы должны отговорить его до того, как Лян Шаоян вернется. Иначе, даже если Цинь Бин умрет, никто не поверит в вину Лян Шаояна»

«Давай найдем его!» - решительно сказала Лянь Жоу.

Она знала, что Тянь Цыси права. Даже если Лян Шаоян убьет Цинь Ли, Инь Циньжан, Ло Чжичан и остальные в лучшем случае скажут только несколько слов.

Даже если Лян Шаоян нападет первым, Инь Циньжан, скорее всего, даже не беспокоится.

Он сделает вид, будто Цинь Ли это заслужил!

Лян Шаоян был надеждой на светлое будущее. Он был ростком, который они должны были взрастить!

Цинь Ли был всего лишь дорожной грязью. Во внутреннюю секту его определил Мо Хай, так что никто не пожалел бы его. Пока Тянь Цыси и Лянь Жоу с тревогой искали Цинь Ли, в отдаленном переулке, которая вела ко входу в Оружейную Секту, кипел кровавый бой.

Се Цзиньсюань, Лян Чжу и бойцы Темного Зала, одетые в белые одежды и отвратительные маски, скрывающие их лица, сражались с Серой Тенью и Черной Тенью.

Воплощать свой план Се Цзиньсюань начала еще ночью, когда шестнадцать бойцов Темной Башни стали трупами. Однако Серая Тень и Черная Тень, заметив, что дом окружен, сразу же помогли Лян Шаояну бежать через тайный ход. Вышли они именно в этом отдаленном переулке.

Се Цзиньсюань и Лян Чжун давно знали, куда выводит тайный ход, поэтому разместили там несколько человек. Они едва поймали Лян Шаояна, Черную Тень и Серую Тень.

«Я тебя знаю. Се Цзиньсюань, Се Цзиньсюань из Темного Зала!» - одежда Лян Шаояна была залита свежей кровью. Защищаемый Серой Тенью и Черной Тенью, он спокойно отступал ко входу в Секту.

Коварные глаза Лян Шаояна были полны злобы, а тело его окружала жуткая, безжалостная аура. Он расслабленно сказал: «Ты тоже умрешь. Вы все умрете в Оружейном Городе. Никому из вас не убежать. Я будущий мастер Оружейной Секты. Все ценные свитки и книги передала мне. Если вы посмеете убить меня в Оружейной Секте, Кровавое Копье найдет вас и устранить

каждого»

Оглянувшись, он посмотрел на Пламенный Вулкан. Глядя на вход, который становился все ближе, он сказал: «Я зайду внутрь, и вы тут же умрете»

Проигнорировав бездонный взгляд Се Цзиньсюань, полный ненависти, он рассмеялся и бросился ко входу в Оружейную Секту.

В этот момент Серая Тень и Черная Тень блокировали косу Се Цзиньсюань и Синюю Лушу Лян Чжуна.

Благодаря их безрассудству, Лян Шаояну удалось выиграть время. Серая Тень даже не поколебался, ухватив косу.

Ни один боец Темно Башни не боялся смерти. Серую Тень разорвало на кусочки плоти, но в его глазах не было страха. Перед тем, как умереть, он сказал: «Когда молодой хозяин войдет в Секту, он раскроет ваши личности, и вы все умрете от рук Кровавого Копья»

Холодные ясные глаза Се Цзиньсюань побагровели.

Наблюдая за Лян Шаояном, который убегал все дальше и дальше, а потом и вовсе исчез без следа, Лян Чжун ощущал отчаяние.

Цинь Ли, напоминающий ледяную статую, уже давно ждал возвращения Лян Шаояна.

<http://tl.rulate.ru/book/481/38745>